

Брошенные котята

Нашу общую с дочкой кошку Пушу она принесла двухмесячным котёнком со двора. Пуша родилась в подвальном кошачьем общежитии, росла там голодная, лишайная, некультурная. Но при этом была очень хорошенькая – с длинным пухом, за что и получила своё имя. Надя отмыла и вылечила кошечку. И стала наша Пуша королевой! Красивая осанка, густая шерсть, жила на две квартиры – ходила туда-сюда, то к дочке, то ко мне...

Не заставили себя ждать кавалеры, они смешно обхаживали Пушу прямо на ветках старой абрикосы, перед нашими окнами. И вот родились котята. Кошечка и два кота. Внучка всем дала имена в честь мамы Пуши: Пушинка, Пух и Пушок. Ровно 12 дней не было особых проблем – нашли сиську, присосались, наелись, спят. Правда, Пушинка оказалась слабенькой, может кошка во время родов придавила её... Кошечка не опиралась на передние лапки и плохо держала головку.

Но вот маму Пушу позвала природа! Она услышала со двора вопли котов и с диким ором и выпученными глазами понеслась во двор. Не пустить было невозможно! И Пуша исчезла. Как в запой, ушла она в загул! Мама дорогая! Котятам и двух недель нет, что делать? Пришлось купить пипеток, снять резиночки и одеть их на маленькие игрушечные бутылочки. Внучка, дочка и я превратились в кормящих мамок! Всё было в молоке – и наша одежда, и котята чуть ли не от головы до живота, пока научились сосать резинку...

А как они плакали! Наде приходилось, как грудных деток, кормить их ночью несколько раз...

На второй день мамкиного блуда уснула и не проснулась малюточка Пушинка! Холодное тельце обнаружила Вероничка и зарыдала... Она заочно ругала маму Пушу: «Как ты могла бросить свою дочку? Почему ты бросила своих деток? А если бы меня бросила мама, я бы тоже?..»

Нам с дочкой было и самим ужасно неприятно. А тут ещё Вероника «доставала». Пришлось объяснять, что так в природе, к сожалению, бывает... Что, видимо, изначально Пушинка родилась больной... Что непутёвые мамки-кошки часто бросают своих детей. Что так бывает и у людей... И тогда деток забирают в детский дом, или к родственникам. – Мама, а бывают кошачьи детские дома? – спрашивала внучка. – Давай не будем отдавать туда котят, а вырастим их сами...

Теперь, кормя оставшихся двух котов Пуха и Пушка, Вероничка приплакивала: – Бедные мои сиротинушки! Бросила вас мама, а я не брошу... Вы у меня вырастите красивыми котами, женитесь и не будете бросать своих котят, когда их народите... Смех сквозь слёзы... Кисячки лазили по внучке, цепляясь коготками, вверх и вниз, попискивали, а уснуть норовили у неё подмышкой.

На четвёртый день увидела дочка в окно стаю котов и среди них – Пушу. Выбежала, позвала. И она подошла. Грязная, задрюпанная, худющая – затасканная котами по подвалам. А ведь все дни мы её искали, звали, не выходила! Видать, теперь уже блудная женщина удовлетворилась!

Сразу была отмыта, высушена феном, и уснула прямо на руках, даже не евши. Переложили в коробку, котята присосались к почти пустым сиськам... Молоко практически пропало! Они висели на сосках, бросали их и орали! Приходилось опять и опять кормить! Пуша выпалась, поела-попила, и опять примерно отправилась в коробку – «кормить» сыновей пустыми сиськами. Ну, может, они её рассосут, и молоко придёт?.. Не знаю...

– Эх, Пуша! А мы о тебе были такого хорошего мнения! – говорила я ей с укоризной, – как ты могла так поступить? Зачем ушла и бросила котят? Где теперь возьмётся у тебя молочко?

Кошка скашивала на меня полуприкрытые глаза и что-то отвечала на своём кошачьем языке. Говорят, что кошки не понимают. Не-ет, честное слово, морда у Пуши была виноватая...